

„Советский артист“, 1961. 11 октября

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО НАШИМ АДМИНИСТРАТОРАМ

Какой самый главный компонент искусства театра? — Актер.

Театр может быть без режиссера, художника, музыканта и даже без драматурга. Их функции в той или иной степени может выполнить актер. Но есть компонент, без которого бессмысленно творчество актера, а значит, пропадает и сущность театрального искусства. Этот компонент — зритель. Воспринимая искусство, он в то же время питает и одухотворяет его.

Каждый театральный работник (актер в особенности) знает, какую роль играет зрительный зал в творческом процессе каждого спектакля и, конечно, в художественной деятельности театра в целом. Взаимовлияние сцены и зрительного зала в ходе спектакля — могучая специфика театрального искусства, отсутствующая в ряде других искусств, в том числе и в кино. От зрителя в большой мере зависит творческое лицо театра и даже его художественные успехи.

Значительные театральные коллективы всегда имели «своего зрителя», то есть тот круг любителей его искусства, которым дорог и наиболее близок идейно-творческий профиль данного театра. Это те посетители, которые любят и знают искусство и творческую жизнь данного театрального организма. Они могут сравнивать и в сравнении оценивать, радоваться или огорчаться, приветствовать или высказывать претензии, словом, жить с театром и болеть за него. Ныне тысячи людей болеют за футбольные команды и единицы... за искусство того или иного театра, актера. Хорошо, что в каждой газете каждый день информируют о футбольных состязаниях, но плохо, что почти ничего не пишут о театре. Я не хочу противопоставлять — спорт и искусство явления разные, но обильно, когда удар левого полусреднего в штангу вызывает больший интерес, чем постановка «Братьев Карамазовых» в МХАТе. Тем более необходимо театрам организовывать и привлекать «своего» зрителя, и чем шире будет его круг, тем лучше.

Часто нам, работникам Большого театра, хочется поговорить, посоветоваться с нашим зрителем, рассказать ему о наших мечтах, планах. Но для этого он должен хорошо знать нас и наше творчество.

Мне приходится очень много встречаться с разными людьми: и в университетах культуры и на творческих встречах со студентами, с рабочими, учителями и т. д. Они с интересом слушают рассказ о Большом театре, а потом спрашивают: как попасть на его спектакли? После подобного вопроса вы понимаете, что имели дело с людьми, которые очень редко бывают у нас в театре, а то и просто ни разу не были в опере.

Нет спора, что надо вовлекать в мир прекрасного как можно больше людей. И это отнюдь не снимает, а напротив, еще более определяет проблему создания своего зрителя. Наш коллектив, наш театр все более и более испытывает недостаток в таком зрителе, зрителе—друге, поклоннике, критике и болельщике.

На спектаклях нашего театра редко бывают «завсегдатаи», москвичи. Больше всего в зрительном зале сидят приезжие, иностранцы, иногородние. Эти зрители — люди уважаемые и требовательные, но они не могут следить за творческим состоянием актера, спектакля, не имеют своих частных симпатий и художественных критериев, не могут реагировать на то или иное положительное или отрицательное явление в данном спектакле, оценить и сравнить работу театра во времени. Они с высоким почтением и доверием приходят под своды нашего театра и уносят со сцены то, что мы им даем, не в силах (ввиду своей малой осведомленности) определить свое

мнение или выразить восхищение, протест, огорчение.

Короче говоря, они ведут себя чинно, как в гостях у солидного, но малознакомого хозяина, а не, как дома или как у хорошего, дорогого и очень нужного друга, жизнь и деятельность которого далеко не безразличны.

Раньше в бывшем Филиале театра был такой зритель — завсегдатай (прошу не путать его с кликушами-психопатками, от которых, к счастью, наш театр почти освободился), коренной москвич, следящий за премьерными, за ростом актеров, тот активный зритель, по которому мы, как по лакмусовой бумажке, могли безошибочно определить курс нашей жизни, труда и творчества. Эти зрители создавали атмосферу заинтересованности в театре, в его деятельности и этим помогали нам.

Они, эти москвичи-любители, редко могут попасть теперь в Большой театр. Ими в свое время пренебрегали, как пренебрегают близким другом во имя знатного гостя. Им не создали особых условий в получении билетов. И... мы потеряли своего постоянного зрителя.

Сейчас, думаю я, есть один выход: надо организовать продуман-

ную абонементную систему продажи билетов на наши спектакли и этим способом возродить так недостающий нашему творческому развитию компонент, то есть зрителя нашего театра. Организация абонементов потребует дополнительных хлопот. И хотя финансовое положение театра и проблемы касс, мы понимаем, не нуждаются сейчас в абонементных, но это сделать нужно, очень нужно для творческой жизни театра.

Если, к примеру, будет выпущено 3 абонементов, в каждом из них 10 спектаклей: из них 5 опер и 5 балетов; если в каждом абонементе будет разнообразный репертуар (русская и западноевропейская классика, спектакли на советскую тему, премьеры сезона, некоторые из спектаклей на сцене Большого Кремлевского театра), то нет спора, что это вызовет большой интерес среди зрителей и оживит нашу практику.

Я представляю себе, как потянутся к этому университеты культуры и другие просветительные учреждения, как много счастья принесет абонементная книжка (на весь сезон!) семье, которая ее приобретет (может быть, в рассрочку). Я ведь помню с детства эту незабываемую радость приобщения к искусству

через право сидеть на 4-м ярусе Большого театра пять раз в году, и это право надо заработать, ведь билетов — два, а семья состоит из пяти человек!

Но уж, конечно, «держатель абонементов» (частный или коллективный) должен быть почетным и желанным гостем. С ним мы сможем повстречаться и поговорить об искусстве, ему можем показать сложное хозяйство нашего театра (кстати, экскурсия только по зданию Большого театра представляет исключительный интерес, но даже из числа работников театра это испытали единицы). Такому зрителю надо предоставить первое право продолжения абонементов на следующий год.

В них мы будем видеть своих друзей и нелицеприятных критиков, в них мы будем уничтожать «родимые пятна» обывательщины, которой еще так заражен наш оперный зритель. Мы будем их учить, мы будем у них учиться. Встречаясь каждый раз на спектаклях, наши зрители завяжут знакомства, и эти знакомства будут развиваться на почве искусства; они будут спорить и рождать истину и в коллективах, где они трудятся, будут пропа-

гандистами искусства нашего театра.

Товарищи администраторы! Вы — люди деловые и «земные», но вы работаете в театре, а потому не захотите «цинизмом» арифмометра тушить мой «бесплодный романтизм». Я знаю, какую радость доставит вам сознание того, что вокруг нашего театра, кроме уважаемых зрителей, у которых в кармане не только билет в театр, но и билет на самолет или на поезд, родится широкий зрительский актив, чувствующий себя ответственным другом театра, и который никогда не предаст его, никогда не подведет и никогда не забудет вспомнить добрым словом труд людей, принесших радость непрерывного общения с искусством.

Товарищи администраторы! Потрудитесь! Организуйте абонементы! Создайте театру круг друзей нашего искусства, людей заинтересованных, горячих, влюбленных в оперу, балет. Дайте нам зрителя, говорю я, хотя на каждый спектакль все места у нас в театре проданы.

Б. ПОКРОВСКИЙ,
народный артист СССР,
главный режиссер Большого
театра.

180